

Ниже — подпись Михаила Тимофеевича Калашникова.

Почерк М. Т. Калашникова я хорошо знаю. Подпись сделана его рукой. Полагаю, что и весь текст написан им самим (письмо напечатано), о чем говорит подчеркнутый мною текст. В таком аспекте проблему мог увидеть именно конструктор.

[2 ноября 2008 г.]

Н. Н. Юсова, С. Л. Юсов
Киев

Письма Владимира Васильевича Мавродина: предварительные заметки к реконструкции эпистолярного наследия

Среди историков, живших и творивших в советскую эпоху, есть немало личностей, чей пример служения науки, стиль жизни и поведение в обществе вызывают несомненное уважение. Очевидно, что они, по крайней мере, не могут быть просто забыты. Второй минимум состоит в том, что научная объективность и чувство справедливости требует противостоять репрезентации наследия советских историков и их личностей в недостоверном ракурсе. Последнее, к сожалению, приходится довольно часто наблюдать в историографии, когда в силу различных причин, субъективных (прежде всего!) и объективных по характеру, подаются недостоверно не только концепции ученых советского периода, но и фигуры самих исследователей, а их взаимоотношения с коллегами предстают в искаженном виде. И такая тенденция достаточно ощутимо сказывается на формировании негативных и нивелирующих стереотипов в сознании определенных сегментов общества по отношению как к прошлому, так и, в не малой степени, к настоящему положению в историописании.

В настоящее время представляется бесспорным положение о том, что в умах академических и вузовских ученых СССР зарождались и формировались те или иные основные концепты, бравшиеся на вооружение советской идеологией. Деятельность представителей научной среды в этом отношении проходила зачастую отнюдь «не в безоблачных» условиях: учитывая как реалии собственно тоталитарной системы, так и разнообразные перипетии повседневной жизни. Оба эти фактора накладывались на процесс творчества (в том числе — научного) советской интеллигенции. Поэтому, при исследовании данной тематики приходится осторожно подходить к вынесению каких-либо оценочных суждений, соотносить их с реальностью, памятуя об амбивалентности воздействия названных сомножителей. Кроме того, следует помнить о приговоре французского историка М. Ферро в отношении историознания, когда истории отведена соподчиненная роль идеологии, как ее «орудия», а научная «одежда» и методология исторической дисциплины служат в качестве своеобразного «фигового листка» идеологии¹.

Принимая во внимания специфические условия советской эпохи, многие ситуации следует рассматривать и обобщать через фокус личностного или, шире, — антропогенного фактора. Зачастую от позиции, занятой теми или иными представителями интеллигенции, зависело очень многое. И в наше время, рассматривая острые вопросы из жизни той поры, будет слишком упрощенно все недостатки в сфере науки «списывать» на жестокую каверзность системы.

Одно из проявлений общеметодологической тенденции современных исторических исследований заключается в том, что полноценное полотно соответствующей эпохи целесообразно реконструировать посредством приобщения к анализу микроисторических дискретных ситуаций. Во многом прояснить многочисленные нюансы и, тем самым, воссоздать целостную картину жизни и деятельности тех или иных фигурантов научного мира возможно благодаря сочетанию комплексного использования методов интервьюирования и камеральной археографии.

Существенно расширить наше представление о тех или иных отдельных аспектах историографического процесса и, тем самым, получить о нем более глубокое и целостное представление позволяет изучение разного рода контактов между историками. Немаловажное место среди таких контактов занимает переписка между учеными.

Реконструировать событийный ряд и расставить достоверные акценты во многом помогают источники личного происхождения, даже, несмотря на их изначальную субъективность; они раскрывают перед нами «жизнь изнутри»: чем был наполнен внутренний мир ученого. Несомненно, воссозданный образ не будет полным без привлечения компонента повседневности. Любые источники личного происхождения приобретают самодостаточный характер в случаях, когда не сохранился архив ученого. В такой ситуации материал, найденный в других фондах различных архивохранилищ, требует каталогизации и, по возможности, публикации. Таким образом, исследователь становится обладателем материалов, позволяющих реконструировать определенные аспекты интеллектуальной и повседневной жизни историков того времени, персонализировать историографическую ситуацию на определенном хронологическом отрезке².

Наследие и жизнедеятельность авторитетного советского историка Владимира Васильевича Мавродина уже частично стали предметом научного обсуждения³. При этом, хотелось бы особо отметить, что в современной исторической литературе фиксируется искривленная и упрощенная интерпретация позиции (поскольку речь идет о формировании контраверсионной концепции/теории древнерусской народности, приобретшей черты политической актуализации, считаем уместным употребить именно слово «позиция», подразумевая под этим и научный компонент), занятой ученым⁴.

Личного архива историка, к сожалению, не сохранилось: по мере накопления бумаг, они уничтожались⁵. Поэтому на тщательное и скрупулезное рассмотрение вправе претендовать каждое автографическое письмо В. В. Мавродина. После разговора с Валентином Мавродиным, сыном ленинградского историка, в мае 2003 г. возникло желание попытаться разыскать хотя бы часть из той обширной переписки, которую вел ученый. Среди его адресатов и, одновременно, корреспондентов были видные советские историки середины и второй половины XX в.: Н. Державин, Л. Черепнин, М. Тихомиров, А. Пронштейн, А. Панкратова, Н. Рубинштейн

и др. За эти годы частично были опубликованы письма В. Мавродина к Н. Рубинштейну⁶, два письма к Н. Державину⁷, послания к К. Гуслистому⁸.

Представляется необходимым предварять каждый блок эпистолярный вводной статьей, где всесторонне, с привлечением архивного материала, а также данных интервьюирования, раскрывался бы их смысл. Приходится констатировать, что не все эссе могут быть в одинаковой степени полноценно раскрыты, поскольку не всегда удастся отыскать сопутствующие информативные источники. При анализе писем зачастую приходится прибегать и к помощи метода интервьюирования очевидцев, что значительно расширяет диапазон реконструируемых событий. Считаем целесообразным предпринимать подобные предварительные публикации посланий к каждому из известных адресатов, ведь до момента их включения в общую планируемую нами книгу вполне могут возникнуть ценные подсказки, высказанные сведущими людьми.

На сегодня известно 33 автографических письма и 4 телеграммы В. Мавродина, а также одно послание к Владимиру Васильевичу⁹. Наибольшее количество из обнаруженных писем хранится в Архиве Российской Академии наук; это — 8 писем и 1 телеграмма академику М. Тихомирову¹⁰, 6 писем и 2 телеграммы академику Л. Черепнину¹¹ и 2 письма академику А. Панкратовой¹². Второй по количеству документов пласт эпистолярного наследия находится в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Здесь имеются — 2 письма к А. Козаченку¹³, 5 писем и 1 телеграмма — Н. Рубинштейну¹⁴ и одно — Ф. Филину¹⁵. Заметим: в именном каталоге НИОР РГБ значится только письмо Ф. Филину.

В двух научных архивохранилищах Санкт-Петербурга, города, ставшего для ученого родным, и с которым связана вся его научная и научно-педагогическая деятельность, тоже отложилась часть эпистолярного наследия В. Мавродина. Небольшой, но чрезвычайно емкий пласт писем хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук; это — эпистолярный военных лет (2 письма), когда В. Мавродин пребывал в эвакуации в г. Саратове, адресованный академику Н. Державину¹⁶. Здесь же имеется одно автографическое письмо на бланке декана исторического факультета, где затрагиваются производственные проблемы, к М. Доброклонскому¹⁷. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится только одно автографическое письмо к историку Г. Дейчу¹⁸.

Представляется перспективным продолжить поиск эпистолярного наследия ленинградского ученого в архивах областных центров Российской Федерации, а также — бывших союзных республик, где могли проживать историки-адресаты, с кем В. Мавродин в той или иной степени поддерживал разнообразные научные контакты. Скажем, в Государственном архиве Ростовской области укомплектован именной фонд известного специалиста-методолога А. Пронштейна, где обнаружено 3 автографических послания его ленинградского коллеги¹⁹. А в Институте Архивоведения Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского (НБУВ) в личном фонде член-корреспондента АН УССР, историка, этнолога К. Гуслистого отложились 2 автографических письма В. Мавродина²⁰. Кроме того, в другом структурном подразделении НБУВ имеется машинопись обращения в ЦК КП УССР с автографом личной подписи В. Мавродина, где речь идет о перипетиях с изданием книги его сотрудницы по истфаку Е. Косачевской²¹.

Указанное обращение, пожалуй, можно включить в список эпистолярий ленинградского ученого. При этом возникают некоторые проблемы классификации: насколько можно считать подобное обращение наследием именно лично В. Мавродина²². Да, в конце имеется автограф подписи ученого, но ведь схожие обращения в фонде Е. Косачевской имеются и от других коллег по истфакаку ЛГУ²³; как, впрочем, в аналогичных случаях, когда требовалось подписывать письма в официальные инстанции, поступали и другие представители интеллигенции.

Столь подробное изложение фактов именно о количественной характеристике эпистолярий ленинградского ученого связано с тем, что в литературе встречается упоминание о четырех письмах В. Мавродина, из которых два — военных лет и одно — 1978 г. Из этих четырех — два к Н. Державину, уже упоминавшиеся нами. Впервые, фрагментарно, в научный оборот их ввели современные саратовские исследователи Г. Бурдей и С. Наумов²⁴. А вот третье упоминание корреспонденции В. Мавродина к коллеге по «саратовскому сиденью», долгие годы бессменному директору научной зональной библиотеки Саратовского университета, — В. Артисевич, с чем пришлось столкнуться на страницах книг²⁵, крайне загадочно. Так, в монографии А. Дворниченко, посвященной жизни и творчеству В. Мавродина, приводится довольно обширная цитата из письма В. Мавродина к В. Артисевич 1978 г.:

«Год тому назад перенес инфаркт. Пора. Возраст и профессия обязывают. Но эту осень начал нормально, в аудитории, а не в больнице. Идет одна книжка, уже была верстка. На очереди у редакторов другая, а в помыслах — третья. Тружусь в меру сил и возможностей, хотя, говоря о такого рода труде, вспоминаю афоризм Марк Твена: “Когда мне говорят о труде художника, ученого, писателя, поэта, я улыбаюсь и вспоминаю труд землекопа”».

Отсылка в 112-й подстрочной сноске страдает библиографическим дефектом: указан только номер фонда, без уточнения даже единицы хранения и конкретного архивного листа. Приведем ее полностью: «В. В. Мавродин — В. А. Артисевич. 1978 г. ОР ГПБ. Ф. 794»²⁶.

Однако, в именном каталоге ОР РНБ (старое название — Отдел Рукописей Государственной публичной библиотеки — ОР ГПБ) на май 2003 г. обнаружено только: «В. Мавродин, о нем: ОР РНБ. Ф. 1137. Разумовская Л. В. Д. 89. Рогов Александр Иванович, научный сотрудник Института славяноведения АН СССР. Письма (7) Л. В. Разумовской. [К. 1964 г.] — февраль 1968 г. Москва. Здесь же: черновик Л. В. Разумовской 30 января в дирекцию Института славяноведения о согласии взять на себя подготовку к изданию хроники Адама Бременского. 10 лл.». Правда, в ОР РНБ хранятся-таки письма В. Артисевич, но к библиографу и историку Г. Фирсову²⁷, впрочем, как и существует фонд под № 794: «Ф. 794. Туманский Василий Иванович. 1800–1860 — поэт пушкинской плеяды». Дабы исключить какую-либо ошибку, было решено проверить все из возможных комбинаций цифр 794, мало того — одновременно была получена консультация у библиографов и тщательно просмотрены все каталоги ОР РНБ.

Второй единицей хранения, где имеются сведения об ученом, является уже приведенная отсылка на письмо к историку Г. Дейчу.

Кроме того, на стр. 21 указанной книги А. Дворниченко встречаем информацию о том, что существуют *письма* (множественное число) В. Мавродина к директору региональной библиотеки Саратовского университета В. Артисевич,

«наполненные любовью к Саратову и саратовцам». И на этот раз сноска 59 на стр. 21 составлена аналогичным образом: «В. В. Мавродин — В. А. Артисевич. 1978 г. ОР ГПБ. Ф. 794»²⁸. Причем пересказ, ибо текст незакавычен, со стороны автора монографии текстологически совпадает со стилем В. Мавродина (данная ремарка сделана к тому, что бы акцентировать: письма отнюдь не виртуальны): «... Сюда [в г. Саратов. — Н. Ю., С. Ю.] он приезжал на празднование юбилея университета, бродил по Липкам, сидел на любимых скамеечках... Навсегда он сохранил память о городе, освещенном луной, о третьем корпусе университета, о великолепной библиотеке»²⁹.

Из приведенного выше казуистического случая, очевидно: есть, по крайней мере, в свое время существовали, письма В. Мавродина к В. Артисевич. Вполне возможно, что в процессе подготовки монографии о В. Мавродине ее автор, либо И. Фроянов или В. Брачев, которым А. Дворниченко «приносит искреннюю благодарность за помощь в работе над книгой»³⁰, располагали их текстами. Правомерным является и предположение, что существует именной фонд В. Артисевич, и корреспонденция В. Мавродина отложилась именно там. Ввиду отсутствия возможности непосредственно побывать в г. Саратове, следует обратиться с просьбой к коллегам помочь в поиске интересующих нас материалов.

Высказанное выше предположение о том, что в личном архиве И. Фроянова могут быть письма или их копии В. Мавродина, подтверждается фактом публикации копии одного письма ленинградского профессора к И. Минцу. Это и есть четвертое упоминание, встречающееся в научной литературе. Впервые указанное письмо В. Мавродина к академику И. Минцу было опубликовано в книге И. Фроянова «Начало христианства на Руси» (Ижевск, 2003)³¹. Вторая републикация письма осуществлена в прошлом году в переиздании книги И. Фроянова одним из московских изданий³². В небольшой преамбуле, предворяющей письмо, говорится, что оно публикуется по копии, которая хранится в личном архиве И. Фроянова, а сам текст передает атмосферу, царившую в науке начала 1980-х гг. Далее повествуется о перипетиях, связанных с изданием книги И. Фроянова «Киевская Русь. Очерки отечественной историографии»³³.

Таким образом, общее количество писем, которые могут быть введены в научный оборот, составляет на сегодня 33 (плюс одно только что упомянутое выше и в определенной степени уже введенное). Опыт подсказывает — это не окончательное число.

Представленная ниже предварительная публикации писем заведомо подана без углубленной археографической обработки, предусматривающей комментариев излагаемых фактов и упоминающихся имен. Блоки писем расположены согласно алфавитному принципу, а деление на первое, второе и т. д. письма произведено по их очередности в архивном деле (при этом, как в случае с письмами к Н. Л. Рубинштейну, хронологическая привязка в некоторых случаях будет иной, что легко прочитывается из контекста эпистолярный). При публикации сохранена стилистика и орфография автора, например: своеобразное инвариантное написание слова славяне, употреблявшего «о» и «а», а также слов «кон'юнктура», «об'ем», равно как и написание некоторых словосочетаний — «какнибудь», «кое как» и т. п.; расставлены только некоторые знаки пунктуации в виде запятых. В тех случаях, где прочтение текста является проблематичным, проставлен знак вопроса в квадратных скобках. В связи с тем, что осуществлена всего лишь озна-

комительная публикация писем, не считаем целесообразным давать конкретные отсылки на архивные листы каждой корреспонденции — каждый блок предваряет общая отсылка с указанием архива, фонда и дела, а также и общего числа листов той или иной папки.

В среде научной интеллигенции уже давно сформировалось мнение о В. Мавродине, — как о глубоко порядочном и благородном человеке. Остановимся только на одном красноречивом примере. Современный канадский ученый, профессор Квебекского университета (г. Монреаль) Р. Сербин, хотя и стоит на противоположной точке зрения, нежели та, которая исповедовалась советской историографией в лице В. Мавродина, однако, с большой симпатией вспоминает встречу. Тогда еще молодой канадский исследователь занимался изучением проблем истории Киевской Руси. Для него очень важна была беседа с В. В. Мавродиным, состоявшаяся в 1970 г. в Москве. Первое визуальное впечатление несколько смутило Р. Сербина по причине, связанной с заболеванием позвоночника у ленинградского профессора. Однако это смущение очень быстро рассеялось: буквально после первых слов, произнесенных В. Мавродиным, Р. Сербин был поражен его жизнелюбием и добротой.

Следует сделать еще одно небольшое замечание. Говоря об эпистолярном наследии В. Мавродина, нельзя не вспомнить, что благодаря изложенным фактам в одном из его писем к московскому коллеге Н. Рубинштейну, для потомков объективно расставляются акценты их взаимоотношений на период середины и второй половины 1940-х гг. После проведенной реконструкции фактов по поводу упомянутой рецензии Н. Рубинштейна можно констатировать, что и этот авторитетный историограф не позволил себе допустить даже малейшего подвоха в дружеских отношениях с В. Мавродиным. (Отсылки на статьи, где подробно излагается данная ситуация, приведены выше). В другом случае одно небольшое письмо к К. Гуслистому, где речь шла о сроках приезда В. Мавродина в Киев, позволило более детально проанализировать своеобразную «эпопею» с докторской защитой украинского этнолога. Из указанного выше следует, что до проведения углубленного поиска нельзя судить о степени значимости любого из представленных здесь автографических посланий.

Бесспорно, информативные пласты, хранящиеся в эпистолярном наследии, иногда оказываются своего рода фактором, вызывающим «культурный шок». Однако, памятуя о главнейшей цели исторических разысканий — идти по пути приближения к истине — следует трансформировать в собственном сознании полученные сведения и соотносить их с реалиями конкретных исторических ситуаций.

И в конце надлежит еще раз обратиться к коллегам-историкам и просто к тем, кто знал В. Мавродина или людей, упоминающихся в его корреспонденциях, с огромной просьбой: своими советами, замечаниями способствовать полноценной реконструкции не просто жизненных и творческих вех биографии ленинградского ученого, но и историографического процесса в целом. Одновременно выражаем благодарность коллегам, которые способствовали нахождению корреспонденции, а также получению информации по поводу изложенных в письмах фактов: С. Блащук, В. Горленку, В. Зиньч, Д. Ковпак, Е. Критски, В. Мавродину, Н. Мининкову, Е. Назаровой и В. Назарову, А. Пригарину, В. Пузанову, Д. Сеню и И. Фроянову.

Примечания

- 1 *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992. С. 10.
- 2 *Андреев В. М.* Дмитро Дорошенко: «перший» чи «другий» в українській історіографії першої половини ХХ ст.? (Досвід вивчення інтелектуальної біографії історика) // Український історичний журнал. 2007. № 4. С. 103–104; *Василенко В. В.* Интеллектуальная биография П. А. Сорокина: Опыт нового исследования формирования «интегральной» методологии социально-исторического познания: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2006; История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2005; *Колесник І. І.* Федір Шевченко: Інтелектуальна генеалогія українського радянського історика // Український історичний журнал. 2005. № 2. С. 178–192; *Репина Л. П.* «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998.
- 3 *Дворниченко А. Ю.* Владимир Васильевич Мавродин — историк Древней Руси (1930–1950 гг.) // *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины. (С древнейших времен до второй половины XIV века). СПб., 2002. С. 397–415; *Он же.* Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. СПб., 2001. С. 5. Прим. 1; *Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. В. В.* Мавродин — историк Древней Руси (30–50-е гг.) // Российское государство в XIV–XVII вв. Сб. ст., посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева / Редкол.: А. Г. Маньков, Н. Н. Масленникова, А. П. Павлов (отв. ред.) и др. СПб., 2002. С. 584–603; *В. В. Пузаев, В. А. Динес.* Историки, избравшие путь Галилея: Статьи, очерки / Под ред. Л. Е. Герасимовой. Саратов, 1995. С. 157–187; *Юсова Н.* Володимир Мавродін та генезис концепції давньоруської народності в радянській історіографії: кінець 1930-х — початок 1940-х рр. // Український історичний збірник-2004. (Вип. 7). Гол. ред. В. Смолій, заст. гол. ред. Т. Чухліб. К., 2004. С. 447–458; *Она же.* Генезис концепції давньоруської народності в працях В. Мавродіна: від виникнення ідеї до розгорнутої постановки проблеми // Слов'янські обрії: Міждисциплінарний збірник наукових праць. Вип. І. / НАН України. Український комітет славістів. Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. К., 2006. С. 249–268; *Она же.* Из жизни научной интеллигенции: некоторые аспекты деятельности ленинградских историков Е. М. Косачевской и В. В. Мавродина // Еліти і цивілізаційні процеси формування націй. В 2-х тт. Том 1 / Національна академія наук України Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАН України імені І. Ф. Кураса, Українська академія політичних наук Інститут політичних наук. К., 2006. С. 311–332 і др.; *Она же.* Генезис концепції давньоруської народності в історичній науці СРСР (1930-ті — перша половина 1940-х рр.) Монографія. Вінниця, 2005. 545 с.; *Она же.* «Давньоруська народність»: зародження і становлення концепції в радянській історичній науці (1930-ті — перша половина 1940-х рр.). К., 2006. 620 с.
- 4 *Залізник Л.* Давньоруська народність: імперський міф чи історична реальність // Пам'ять століть. 1996. № 2. С. 3, 4; *Он же.* Де, як і коли виникла давньоруська народність. (До 50-річчя проблеми) // Пам'ять століть. 1998. № 6. С. 2; *Он же.* Чи скресла крига давньоруської народності над Київською Руссю? // Магістеріум. Вип. 11. Археологічні студії. К., 2003. С. 92; *Наконечний Є.* Украдене ім'я: Чому русини стали українцями / Передмова Я. Дашкевича. 3-є вид., доп. і випр. Львів, 2001. С. 120, 125. Новейший вариант библиографии его работ представлен в статье: *Залізник Л. Л.* Походження українців очима науковців, політиків та фантастів // 36. наук. праць НДІ українознавства. Т. XV: На пошану проф., чл.-кор. НАН України В. Д. Барана. За заг. ред. проф. П. П. Кононенка. К., 2007. С. 236, прим. 6. Однако такая искаженная критическая направленность современными украинскими историками воспринята от представителей диаспорной историографии. (См., напр.: *Курінний П.* Советські концепції походження великоруської народності та «руської» нації // Наукові записки Українського вільного університету. Ч. 7. Мюнхен, 1963. С. 186).
- 5 *Юсова Н.* Письма В. Мавродина к Г. Гуслисту как источник по изучению интеллектуальной биографии и социокультурной среды 1930-х — первой половины 1960-х гг. // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірка наукових праць: У 2-х частинах / Відп. ред. М. Ф. Дмитрієнко. К., 2006. Число 13. Частина 1. С. 216, 235, сноска № 8. Здесь говорится о беседе с сыном ленинградского историка В. Мавродиным, из которой стало известно, как тот поступал с собственными записями, черновыми вариантами рукописей, а также и с корреспонденцией.
- 6 *Юсова Н.* К вопросу о взаимоотношениях В. В. Мавродина и Н. Л. Рубинштейна: по поводу рецензии 1946 г. // Мавродинские чтения. 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки. Мат. юбил. конф., посвящен. 70-летию ист. ф-та СПбГУ / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2004. С. 18–22; *Она же.* Письма В. В. Мавродина и Н. Л. Рубинштейна: реконструкция фактов по поводу рецензии 1946 г. // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия История. 2005. С. 95–102.

- 7 Юсова Н. Генезис концепції давньоруської народності в історичній науці СРСР (1930-ті — перша половина 1940-х рр.). С. 525–628, Додаток М. 1, Додаток М. 2; *Она же*. «Давньоруська народність»: зародження і становлення концепції в радянській історичній науці (1930-ті — перша половина 1940-х рр.). С. 601–604, Додаток Р. 1, Додаток Р. 2. Здесь письма Н. Державина опубликованы в виде приложения, а основной смысл писем раскрыт в тексте указанных монографий. (См.: Юсова Н. Генезис концепції давньоруської народності в історичній науці СРСР (1930-ті — перша половина 1940-х рр.). С. 249–250; *Она же*. «Давньоруська народність»: зародження і становлення концепції в радянській історичній науці (1930-ті — перша половина 1940-х рр.). С. 304–307). Однако в названии указанных приложений в первом издании монографии допущена техническая ошибка, когда вместо фамилии Н. Державин прозвучало — «Н. Дружинин».
- 8 Юсова Н. Письма В. Мавродина к Г. Гуслистому как источник по изучению интеллектуальной биографии и социокультурной среды 1930-х — первой половины 1960-х гг. С. 214–251.
- 9 СПбФ Архив РАН. Ф. 893. Райков Борис Евгеньевич. Оп. 4. Д. 67. Райков Б. Е. Письмо Мавродину Владимиру Васильевичу; историк, профессор Ленинградского государственного университета. Из Ленинграда. 1 п. 1964 января 31. На 1 л.
- 10 Архив РАН. Ф. 693. Тихомиров Михаил Николаевич. Оп. 4. Д. 357. Мавродин Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой. Письма М. Н. Тихомирову. Ленинград. [40-е гг.] — 22 октября 1959 г. и б/д. 9 (8 п. + 1 т.). На 13 лл.
- 11 Там же. Ф. 1791. Черепнин Лев Владимирович, академик. Оп. 1. Ед. хр. 382. Мавродин Владимир Васильевич, д. и. н., профессор, зав. кафедрой ЛГУ. 6 п., 2 тел. из Ленинграда. [1969–1970], [1975]. На 11 лл.
- 12 Там же. Ф. 697. Панкратова Анна Михайловна. Оп. 3. Ед. хр. 372. Панкратова Анна Михайловна, академик, историк. Мавродин Владимир Васильевич, историк, д. и. н., профессор. Письма Панкратовой А. М. Ленинград. 1955 г. Янв. 26. На 3 лл.
- 13 НИОР РГБ. Ф. 444. Козаченко Антон Иванович. К. 11. Д. 2. Материалы по изданию учебника «История СССР» для педагогических институтов. (Издательские договоры, схема учебника, переписка авторов учебника Козаченко А. И., Кобакова П. И., Мавродина В. В., Павленко Н. И., письмо редактора «Просвещение» к Козаченко В. М.). 1956–1966 гг. Автографы, машинопись, печатный текст. На 25 лл.
- 14 Там же. Ф. 521. Рубинштейн Николай Леонидович. К. 26. Д. 23. Мавродин В. В. Письма к Рубинштейну Н. Л. 1946–1951 гг. Присоединен печатный оттиск с дарственной надписью В. В. Мавродина — Н. Л. Рубинштейну. На 17 лл.
- 15 Там же. Ф. 816. Филлин Федот Петрович. К. 31. Д. 70. Мавродин Владимир Васильевич. Письмо к Филину Федоту Петровичу. Автограф. 1970-е гг. На 2 лл.
- 16 СПбФ РАН. Ф. 827. Державин Николай Севастьянович (1877–1958), славист, академик. Оп. 4. Д. 331. Мавродин Владимир Васильевич, историк, профессор Ленинградского ун-та. Письма его к акад. Н. С. Державину. [Между 1943 — 1944 гг.], г. Саратов. 2 п. На 4 лл.
- 17 Там же. Ф. 955. Доброклонский Михаил Васильевич. Оп. 2. Д. 113. Мавродин Владимир Васильевич, профессор, декан истфака ЛГУ. Письмо его к М. В. Доброклонскому. Ленинград. 1 п. (1 конв.). [1948]. На 2 лл.
- 18 ОР РНБ. Ф. 1276. Дейч Генрих Маркович. Оп. II. Д. 396. Мавродин Владимир Васильевич. Письмо Генриху Марковичу Дейчу. Ленинград 1 конв. [19 дек. 1958 г.]. На 2 лл.
- 19 ГАРО. Ф. Р-336. А. П. Пронштейн. Оп. 1. Ед. хр. 223. Письма академиком Валка С. Н., Лихачева Д. С., профессором Лурье Я. С., Пиотровского Б. Б., Луцкого Е., Мавродина В. В., Сахарова А. М., Пушкирева А. П., Хмелевского К. А. и др. 76 писем, 14 конвертов. Список корреспондентов: см. внутреннюю опись. 1971–1994. На 115 лл.
- 20 ИА НБУВ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 64. Письма Мавродина В. Из Москвы в [Киев?]. Рукопись. 14 апреля 1958 г. б/д. 2-а док. На 5 лл.
- 21 Более подробно см.: Юсова Н. Н. Некоторые аспекты жизни и деятельности ленинградских историков В. В. Мавродина и Е. М. Косачевской: украинский аспект (попытка реконструкции на основе материалов ИР НБУВ) // Исследования по русской истории и культуре. Сб. ст. к 70-летию проф. Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006. С. 520–538; *Она же*. Жизненный и творческий путь Е. М. Косачевской — пример самопожертвенного служения истории // История идей и история общества: Тезисы IV Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 20 апреля 2006 года). Нижевартовск, 2006. С. 195–198.
- 22 ИР НБУВ. Ф. 288. Оп. 1. Д. 68. Л. 2; Д. 138. 1 л.
- 23 Там же. Д. 140. 1 л.

- 24 Бурдей Г. Д., Наумов С. Ю. Историческая литература в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Вып. 3. Историческая книга: системный анализ. Саратов, 1995. С. 16.
- 25 См.: Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин — историк Древней Руси (1930–1950 гг.). С. 269; Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. В. В. Мавродин — историк древней Руси (30–50-е гг.). С. 592, 602; Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. С. 36.
- 26 Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. С. 36.
- 27 ОР РНБ. Ф. 1262. Фирсов Георгий Гаврилович. Оп. 2. Д. 209. 9 лл.
- 28 См.: Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин: Страницы жизни и творчества. С. 21, сноски № 59.
- 29 Там же. С. 21, сноска № 59. Именно после окончания этих слов идет указанная отсылка.
- 30 Там же. С. 5.
- 31 Письмо профессора В. В. Мавродина академику И. И. Минцу // Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси / Отв. ред. В. Пузанов. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. С. 186–188.
- 32 Приложение I. [Письмо профессора В. В. Мавродина академику И. И. Минцу] // Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. М.: Алгоритм, 2007. (Древнейшая история Руси). С. 225–227.
- 33 Там же. С. 225.

В. В. Мавродин. Письма к коллегам

Публикация Н. Н. Юсовой

I.

Письма

Владимира Васильевича Мавродина к Константину Григорьевичу Гуслистому¹

№ 1.

Дорогой Константин Григорьевич!

Весьма признателен Вам за внимание и дружеское поздравление.

Я всегда рад получить от Вас весточку.

Большое спасибо Вам за разыскания в области украинского фольклора о Пугачеве. Это мне все известно, но т.[ак] к.[ак] я не ожидал, что все выглядит так бледно, то и обратился за помощью к Вам.

Еще раз благодарю за товарищескую помощь.

Что касается рукописи о складывании украинской народности и нации то, по-моему, Вы прекрасно справились с этой задачей.

Особенно мне понравился раздел о нации.

Если позволите, то я выскажу некоторые соображения.

Думаю, что государственный распад Киевской Руси имел очень большое значение в расчленении древнерусской народности. Особенно это отразилось в сознании народа (все — «русские»!). Когда-то кто-то (я уже забыл кто) меня здорово обругал за мои попытки согласно В. И. Ленину (Ленин. Собрание, т. XXX Тезисы о национ[альном] вопросе), найти в княжествах элементы «национ[альных] об-